

ОБРАЗ ЕВРОПЫ В МЕМУАРАХ Е.Р. ДАШКОВОЙ

УДК 001 (092)

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-80-87>

Елена Вячеславовна ПАПИЛОВА,
кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный университет
нефти и газа (национальный исследовательский
университет) им. И.М. Губкина,
e-mail: llennochka@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется образ Европы в путевых заметках Екатерины Романовны Дашковой (1743–1810) – выдающейся женщины XVIII столетия, русской аристократки, сподвижницы Екатерины II, писательницы, директора одновременно двух академий. Мемуары Дашковой «Записки. 1743–1810» (озаглавленные самим автором «Mon histoire» и впервые изданные на русском языке А. И. Герценом в 1857 г.) содержат описание ее многолетних путешествий по Европе, где она с семьей посетила множество стран и городов, приобщаясь к европейской культуре и встречаясь с передовыми людьми эпохи. Наблюдательность и пытливый ум Дашковой позволили ей сделать интересные наблюдения за жизнью в Европе, а через общение с интеллектуальной элитой – и влиять на восприятие европейцами России и русских.

Ключевые слова: Е. Р. Дашкова, «Записки. 1743–1810», мемуары, путевые заметки, образ Европы, имагология, Екатерина II.

Для цитирования: Папилова Е. В. Образ Европы в мемуарах Е. Р. Дашковой // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №2 (53). С. 80–87. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-80-87>

THE IMAGE OF EUROPE IN YEKATERINA DASHKOVA'S MEMOIRS

Elena V. Papilova,
CSC in Philology, Associate Professor
I.M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(National Research University),
e-mail: llennochka@mail.ru

Abstract. In this article the author investigates the image of Europe in the travel notes of Yekaterina R. Dashkova (nee Vorontsova, 1743–1810) – an outstanding woman of the XVIII century, Russian aristocrat, writer, director of two academies simultaneously, the woman who marched with the empress Catherine II the Great. Her memoirs “The Notes 1743–1810” (written in French and headlined “Mon histoire”, they were first published in Russian by Alexander Herzen in 1857) contain the description of her many years long trips round Europe, where she and her family visited many countries and cities joining the European culture and meeting the most advanced people of science of that time. Dashkova’s observation and inquisitive mind allowed her make interesting marks on the life in Europe. Through communication with the Europe’s intellectual elite she could influence the perception of Russia and Russians by the Europeans.

Keywords: Yekaterina R. Dashkova, "The Notes. 1743-1810", memoirs, travel notes, the image of Europe, imagology, Catherine II the Great.

For citation: Papilova E. V. The image of Europe in Yekaterina Dashkova's memoirs. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2024, no. 2 (53), pp. 80–87. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-80-87>

Екатерина Романовна Дашкова (урожденная Воронцова, даты жизни 1743–1810) принадлежит к числу выдающихся личностей XVIII века: деятель Просвещения, писательница и педагог, сподвижница и статс-дама Екатерины II Великой, которая помогла ей взойти на престол в результате государственного переворота 28 июня 1762 года. Дашкова была первой в истории России женщиной, не принадлежавшей к императорской фамилии, но при этом занимавшей высокие государственные должности: она была директором Петербургской Академии наук, инициатором и председателем Российской Академии, созданной для изучения русской словесности. Ей принадлежит идея создания первого толкового словаря русского языка – «Словаря Академии Российской» (1789–1794), в написании статей для которого она принимала активное участие. Личность Дашковой тем более уникальна, что она – редкий (наравне с Екатериной Великой) случай исключительно образованной, эмансициированной, как сказали бы сейчас, женщины XVIII века. Ее деятельность и значение для истории России не раз становились предметом изучения отечественных ученых [2; 7; 8; 12; 13].

Дашкова принадлежала (по отцу и мужу) к высшей русской аристократии и получила прекрасное домашнее образование: знала четыре иностранных языка, умела рисовать, танцевать, обладала хорошими манерами. Внезапное заболевание корью и вынужденный карантин в отдаленном имении вселили в нее страсть к чтению, которую она пронесет через всю жизнь. «Я смело могу утверждать, – писала она в мемуарах, – что кроме меня и великой княгини (супруги Петра III, будущей Екатерины II – Е.П.) в то время не было женщин, занимавшихся серьезным чтением» [3, с. 7]. Круг ее чтения составляют писатели и философы-просветители Бейль, Монтескье, Вольтер и Буало. Любознательной девочке было интересно расспрашивать иностранных гостей, бывавших в их доме, об их странах и сравнивать их с Россией, в результате чего уже в детстве в ней «пробудилось горячее желание путешествовать» [3, с. 6]. Впоследствии это желание было ею удовлетворено: Дашкова объехала всю Европу.

До нас дошли мемуары Дашковой. Написанные по-французски в 1805–1806 годах, они были озаглавлены ею «Mon histoire». В них она рассказывает о своей жизни начиная с детства и кончая годами, когда закончила эту работу. За это время в России сменилось пять государей: Елизавета Петровна, Петр III, Екатерина II, Павел I, Александр I. Огромный временной

интервал, охваченный писательницей, ее близость императорской фамилии (ее крестными были сама Елизавета Петровна и молодой Петр III) и осведомленность в вопросах государственной власти делают эти мемуары ценнейшим источником исторических знаний о той далекой эпохе.

Более того, мемуары Дашковой (позже опубликованные А. И. Герценом в форме статьи «Княгиня Екатерина Романовна Дашкова» в 1857 году, а до нас дошедшие под названием «Записки. 1743–1810») можно рассматривать как травелог (путевые записки), так как довольно большая их часть посвящена описанию путешествий по Европе. Дашкова не единожды покидала родину, но наиболее продолжительные ее поездки состоялись с декабря 1769 по 1772 год и с конца 1776 по лето 1782 г. В первую поездку она отправилась под предлогом необходимости «поправления здоровья детей» (к двадцати годам она родила уже троих детей, один из которых умер, и овдовела) и путешествовала под вымышленным именем госпожи Михалковой, что позволяло ей экономить, не посещая дворы иностранных монархов. Вторую поездку она совершила с целью дать классическое университетское образование сыну Павлу, которого надеялась видеть на блестящей службе отечеству. Пять семестров в университете Эдинбурга (Шотландия) продолжились путешествием по Ирландии, Англии и континентальной Европе, в течение которого юноша (а вместе с ним и мать и сестра) постоянно совершенствовался в науках и искусствах. Дашкова имела возможность общаться с передовыми людьми науки, с гуманистами эпохи Просвещения, осматривала исторические памятники и произведения художественной культуры. Наблюдательность и пытливый ум позволили ей сделать интересные наблюдения за жизнью в Европе, что делает «Записки» источником в том числе имагологических сведений, то есть сведений о восприятии национальными культурами (в данном случае – русской и разными европейскими) друг друга.

Главная цель путешествий Дашковой – приобщение к европейской культуре. В каждом городе она осматривает памятники архитектуры, посещает театры, знакомится с живописью в лучших картинных галереях Флоренции, Дрездена, Дюссельдорфа, в Карлсруэ посещает знаменитый королевский парк. В Эдинбурге, где она задержится на несколько лет в связи с учебой сына, Дашкова будет особенно дорожить обществом профессоров. Она называет их «людьми, достойными уважения, благодаря их уму, знаниям и нравственным качествам. Им были чужды мелкие претензии и зависть, они жили дружно, как братья, уважая и любя друг друга, чем доставляли возможность пользоваться обществом глубоких, просвещенных людей, согласных между собой; беседы с ними представляли из себя неисчерпаемые источники знания» [3, с. 98–99]. Среди них были знаменитый экономист Адам Смит, историк Вильям Робертсон, математик и астроном Джемс Фергюсон, теолог и писатель Гуг Блэр. Период жизни в Шотландии Дашкова

назвала «самым спокойным и счастливым» [3, с. 99]. В сравнении с Англией, писала она, «в Шотландии жизнь недорога, и, соблюдая порядок и экономию, я могла вполне свободно содержать наш дом» [3, с. 100].

Англия пользовалась большой симпатией Дашковой, особенно ей импонировала конституционная монархия как форма правления государством. Идею ограничить самодержавие «определенными твердыми законами», идею о государе, «любящем и уважающем своих подданных», вместе с ней разделяла и сама Екатерина II до восшествия на престол. Как пишет Л. Я. Лозинская, «убежденность в преимуществах конституционной монархии никогда не покидала Дашкову, составляла одну из “констант” ее мировосприятия» [9, с. 47]. Англофильство Дашковой подмечал Дидро, говоря: «Она так любит англичан, что я боюсь за ее пристрастие к этому антимонархическому народу» [9, с. 45], а А. И. Герцен назвал ее «горячей поклонницей английских учреждений» [1, с. 238].

В своих поездках Дашкова как убеждается в присущих русским людям стереотипах восприятия «чужих» стран и народов, так и разубеждается в них. Например, проезжая через Вестфалию, она находит ее «не столь грязной» [3, с. 76], как читала о том в путевых очерках других путешественников. В Ганновере она отметила, что «даже крестьянские лошади были красивой породы, и земля здесь хорошо возделана» [3, с. 77]. В Ливорно она любуется «порядком и чистотой», царящими тут [3, с. 118], в Пизе летом «задыхается от жары» [3, с. 116], в Тиволи восхищается собором св. Петра [3, с. 120], в Венеции наслаждается прогулками на гондолах [3, с. 125]. Стереотип французской вежливости оказался разбит, когда Дашкова попала в толпу посетителей в театре Лиона и стражники, не впускавшие новых гостей, орудовали прикладами ружей. Досталось и русской княгине, пришедшей на спектакль инкогнито. «Пресловутая французская вежливость не исходит от сердца», – записала Дашкова [3, с. 86]. О немецких университетах Дашкова была того мнения, что из них выпускники выносят «только педантичный тон и ни на чем не основанную уверенность в своей учености» [3, с. 90]. Этот стереотип немецкой схоластичности многократно будет повторяться в литературе XIX века (например, в образе вернувшегося из «Германии туманной» Ленского).

В поездках Дашкова сталкивается и со стереотипизированием европейцами русских. Традиционно Россия воспринималась ими как страна варваров, диких лютых медведей. Рассуждая о том, что в Киев «наука проникла из Греции задолго до ее появления у некоторых европейских народов», она не без огорчения отмечает, что, несмотря на это, те самые европейцы называют русских варварами [3, с. 72–73]. В Берлине королевская семья просит русского посланника, князя Долгорукова, чтобы тот убедил Дашкову приехать ко двору, и Дашкова полагает, что именно любопытство немцев видеть «неотесанного медведя (как я часто называла себя, чтобы подраз-

нить своих друзей)» [3, с. 75] толкало их к этому. В последнее десятилетие своей жизни в имении Троицкое под Москвой близ Тарусы к Дашковой приезжает ее подруга – англичанка Мэри Уильмонт. Называя себя «Северной Медведицей», хозяйка старается развлечь гостью истинно русскими забавами: они ездят на народные свадьбы и гулянья, к цыганам, к раскольникам, в Троице-Сергиеву лавру и в Ростов Великий, на Плещеево озеро [9, с. 106]. В этом чувствуется гордость Дашковой русской национальной культурой, желание приобщить к ней чужестранку.

В Париже Дашкова неоднократно встречается с Дени Дидро. Однажды их разговор коснулся темы «рабства» русских крестьян. «Вы не можете отрицать, – говорил великий философ, – что, будь они свободны, они стали бы просвещенное и вследствие этого богаче». Дашкова умело парирует: «Просвещение ведет к свободе; свобода же без просвещения породила бы только анархию и беспорядок» [3, с. 80]. Она считает, что низшие сословия в России только тогда будут достойны свободы, когда станут просвещенными, потому что только просвещенные сословия способны воспользоваться своей свободой так, чтобы это не нанесло ущерб другим и не нарушило порядок. В настоящее же время благосостояние крестьян входит в интересы самих помещиков, так как именно крестьяне увеличивают их доходы. Несмотря на абсолютное почитание великого просветителя, Дашкова все-таки «лучше, чем кто-либо другой, понимала: никакого практического применения в России идеи Дидро иметь не будут» [9, с. 59], и была в этом абсолютно права.

Дидро считал, что главное – не личность монарха (поскольку даже от справедливого, просвещенного, доброго и умного монарха можно ожидать произвола), а объем власти монарха: «лишь нация есть истинный суверен; истинным законодателем может быть лишь народ» [6, с. 418]; «нет ни прав, ни законов, ни свободы там, где государь распоряжается правами и законами по своему усмотрению» [6, с. 429]. Но для России XVIII века эти идеи были слишком прогрессивны. Беседуя с Дидро (приезжавшим в Россию), Екатерина II отвечала ему: «Из всех ваших великих начал, которые я понимаю очень хорошо, можно составлять прекрасные книги, но не управлять государством. Вы забываете в ваших революционных планах различие наших положений: вы работаете на бумаге, которая все терпит <...>; а я, бедная императрица, работаю на человеческой коже, которая раздражительна и щекотлива» [11, с. 149–150].

Дашкова, называющая себя патриоткой, не раз доказывает это на деле. В Киеве, подчеркивает она, давно уже были академия (имеется в виду Киево-Могилянская академия, основанная в 1632 г.) и университет, в которых несколько сот студентов обучали даром. «Философия Ньютона преподавалась в этих школах, в то время как католическое духовенство запрещало ее во Франции» [3, с. 72–73]. Этот факт служит предметом гордости княгини.

В Швейцарии после посещения Вольтера княгиня Дашкова катается по Женевскому озеру на кораблике, повесив на него российский флаг. Она распевает русские песни, так что и сопровождающий ее господин Гюбер «*скоре выучил их наизусть*» [3, с. 88].

Одним из направлений работы литературно-исторического журнала «Современник», учрежденного Дашковой в годы ее руководства Российской академией, была борьба с французоманией – «мартишеством французским» и «французским воспитанием». Стремясь предотвратить распространение революционных волнений из Франции в Россию, Екатерина II в это время активно боролась с французоманией русского вельможества [9, с. 88–89].

В Данциге, проживая в гостинице «Россия», Дашкова возмущена висящими в зале картинами, изображающими битвы, проигранные русскими. «*И это после взятия Берлина войсками генерала Чернышева!*» – восклицает исследователь биографии Дашковой Л. Я. Лозинская [9, с. 40]. На полотнах русские солдаты, раненые и умирающие, просят пощады у пруссаков. Это видят все знатные путешественники, останавливающиеся в гостинице, в том числе русские, но никто до сих пор не принял никаких мер! Доходы Дашковой не столь велики, чтобы делать ненужные покупки, и она, запершись в зале на целую ночь, перекрашивает на картинах мундиры так, что пруссаки превратились в русских, а русские – в пруссаков. Победители и побежденные поменялись местами, справедливость восторжествовала, честь русской армии спасена, и на следующий день Дашкова спешно покидает город [3, с. 74–75].

В Париже встречи с Дашковой добивается Клод-Карломан Рюльер. Этот человек, который в 1760–1762 гг. был атташе при французском посольстве в Петербурге, в 1768 г. написал книгу «*История, или Анекдоты, о революции в России в 1762 году*» о государственном перевороте, в результате которого на трон взошла Екатерина II. Императрица, опасаясь испортить свой имидж в Европе, предлагала автору выкупить у него рукопись, но переговоры не удались. Через Дидро она сумела добиться лишь того, чтобы «*История...*» не была напечатана при ее жизни (рукопись издали в Париже лишь в 1797 г., после смерти Екатерины II). Дидро предостерег Дашкову от встречи с Рюльером, порочившим имя российской государыни, и она последовала его совету, так и не приняв старого знакомого. Впоследствии Дидро писал Екатерине II о привязанности и преданности ей Дашковой, утверждал, что вера французов в правдивость сочинения Рюльера была сильно подорвана из-за отказа Дашковой встретиться с ним [3, с. 82]. Еще позже Дашкова напишет «*Замечания на сочинение Рюльера о воцарении Екатерины II*» [5, с. 551–552], в котором еще больше раскритикует автора.

В Вене Дашкова встречается с австрийским канцлером Кауницем. Последний утверждает выдающуюся роль Петра I в «создании» России и рус-

ских, в сближении России с Европой. Однако Дашкова не согласна с такой оценкой. Не отрицая того, что Петр I был «гениален, деятелен и стремился к совершенству», она обвиняет его в том, что «он был совершенно невоспитан, и его бурные страсти возобладали над его разумом» [3, с. 127]. Дашкова упрекает императора в том, что он высоко ставил иностранцев над русскими, ослабил уважение к законам, уничтожил свободу и привилегии дворян, торопил постройку Петербурга «деспотическими средствами» и др. Симпатии Дашковой всецело лежат на стороне Екатерины II, которую она считает самым просвещенным и благодетельным монархом России. Но в этом с Дашковой вряд ли можно согласиться. Как справедливо отмечает Г. Н. Моисеева, иногда оценки ею государственных деятелей России явно пристрастны, ведь не только профессиональный историк, но и всякий более или менее осведомленный в истории России человек осознает необоснованность подобных выводов [10, с. 259].

Подводя итоги, скажем, что «Записки» Е. Р. Дашковой – ценный источник, содержащий огромный исторический материал. В нем оказались запечатленными выдающиеся люди XVIII века, общественное устройство, господствовавшие идеи и настроения той далекой эпохи. Дашкова, по ее собственным словам, писала «Записки» «без приготовления, <...> с полной откровенностью, устоявшей против всех горьких уроков опыта» [4, с. 1–4]. Автор предстает в своих мемуарах энергичной, умной, образованной женщиной, кто много сделал для развития науки и просвещения в России. А. И. Герцен назвал ее «женской личностью, разбуженной петровским разгромом», которая «выходит из своего затворничества, заявляет свою способность и требует участия в деле государственном, в науке, в преобразовании России» [1, с. 210].

Путевые заметки Дашковой содержат немало интересных наблюдений над жизнью в странах Европы, а также раскрывают некоторые стереотипы восприятия европейцами России как страны варваров, неотесанных медведей, крепостного рабства. Притом некоторые из них проходят через всю жизнь Дашковой (как будучи молодой, путешествуя, она исподтишка зовет себя в Берлине «неотесанным медведем», так и будучи старой женщиной, в угоду гостям из Англии, шутливо величит себя «Северной Медведицей»). А некоторые стереотипы претерпевают изменения (например, стереотип французской вежливости и галантности мгновенно улетучивается, когда она попадает под горячую руку стражников в театре Лион). В общении с иностранцами Дашкова стремится подчеркнуть могущество своей родины, ее особый путь, величие русской армии и совсем не последнее место России в науках и образовании (разговоры с Дидро, Кауницем, история с перерисовыванием мундиров, повествование о Киевской академии и др.). Во всем этом проявился ее неподдельный патриотизм.

Список литературы

1. Герцен А. И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Дашкова Е. Записки. 1743–1810. Ленинград: Наука, 1985. С. 210–258.
2. Гиллельсон М. И. Пушкин и «Записки» Е. Р. Дашковой // Прометей: историко-биографический альманах: тысячелетию русской книжности посвящается. Москва: Молодая гвардия, 1974. Т. 10. С. 132–144.
3. Дашкова Е. Записки. 1743–1810. Ленинград: Наука, 1985. 288 с.
4. Дашкова Е. Р. Записки княгини Е. Р. Дашковой, писанные ею самой. London: Trübner & Co, 1859. 511 с.
5. Дашкова Е. Р. Замечания княгини Дашковой на сочинение Рюльера о воцарении Екатерины II // Русский архив. 1890. № 12. С. 551–552.
6. Дидро Д. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Москва, Ленинград: Acadimia, 1947. 567 с.
7. Княгиня Е. Р. Дашкова – выдающийся деятель русского просвещения. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 275-летию со дня рождения Е. Р. Дашковой. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2018. 108 с.
8. Крыкова И. В., Семина В. С. Великие просветительницы в культурном пространстве России XVIII в. (Екатерина II и Екатерина Дашкова) // Аналитика культурологии. 2007. № 2 (8). С. 206–212.
9. Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. Москва: Наука, 1983. 144 с.
10. Моисеева Г. Н. О «Записках» Е. Р. Дашковой // Дашкова Е. Записки. 1743–1810. Ленинград: Наука, 1985. С. 259–272.
11. Сегюр Л. Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). Санкт-Петербург: Тип. В. Н. Майкова, 1865. 386 с.
12. Тычинина Л. В. Екатерина Романовна Дашкова: мировоззрение человека, опередившего свое время // Чтения Отдела русской литературы XVIII в. 2002. № 1. С. 66–72.
13. Черняк В. Д. Президент Российской Академии Е. Р. Дашкова: портрет языковой личности // Вестник Герценского университета. 2008. № 12(62). С. 45–50.